

Рык...

Поскольку атаки Наинтуса не смогли убить Алонсо, он решил сменить цель и повернулся к остальным.

В это время самым близким бойцом к Наинтусу была Вайши. Она посмотрела на противника, держа лук в руке, но ничего не делала.

Перед лицом атаки Наинтуса Вайши не увернулась, но посмотрела прямо на него своими ясными глазами.

Сяо Ю был встревожен. Эта нага облажалась.

"Ты думаешь, что можешь разбудить Наинтуса? Если ты не сможешь, то тут тебе и конец".

Сяо Юй был встревожен и собирался телепортироваться, чтобы помочь Вайши, но в следующий момент трезубец Наинтуса внезапно остановился в воздухе.

В глазах безумного нага вспыхнул странный тёмно-зелёный свет, и его тело задрожало.

- Господин... человек... госпожа... - Наинтус посмотрел на Вайши, в глазах его стояли слезы. Огромное тело в этот момент казалось таким нежным.

В это время королева змей подплыла к нагу и нежно похлопала его по плечу.

- Госпожа, этот Наинтус ждал, когда ты вернешься! - внезапно закричал он, плача. - Он ждал, когда ты вернешься! Наконец-то я встретил тебя. Прошло 10 000 лет. Наконец-то я тебя встретил.

Сяо Ю, который собирался было телепортироваться, но когда увидел это, снова остановился.

Казалось, что Наинтус действительно был предан Вайши. Даже спустя 10 000 лет этот парень был ей так предан.

Глядя в глаза Наинтуса, он знал, что этот нага был втайне влюблён в неё на протяжении многих лет.

Для своей королевы он мог делать всё, что угодно. Храбрый генерал столько лет ждал прибытия своей королевы.

Многие из тех, кто уже успел испугаться, отступили. Некоторые из них подняли щиты, готовясь ко всему. Поскольку Наинтус внезапно стал сильнее, они не могли сопротивляться, но никто не ожидал такого невероятного разворота. Это заставило их широко раскрыть глаза.

У сильного мужчины тоже бывают слабые места.

Однако в это время Наинтус вдруг закричал во всю глотку с чрезвычайно болезненным видом.

- Наинтус, Наинтус! - очень взволнованно вскричала Вайши.

- Госпожа... я... меня контролируют, уходите, или я могу причинить вам боль.

Огромный нага внешне контролировал себя, но сила казалась такой мощной, что он не мог сопротивляться.

- Уходи, иначе будет опасно, - Сяо Ю немедленно закричал. Все только что видели силу Наинтуса, её почти невозможно было остановить.

Тем временем битва с огненным големом была в самом разгаре. Если наг снова сойдет с ума, ситуация станет ещё более сложной.

Рык...

Тот взревел, и его огромное тело внезапно врезалось в стену. С громким треском, стена прямо рухнула при столкновении.

А стены здесь все очень твердые, более метра толщиной. Даже тогда они рухнули от удара Наинтуса. Что это за сила?

Бум...

Не переставая грохотать, Наинтус продолжал сталкиваться с чем-то, держась за голову. Он, казалось, использовал этот способ, чтобы противостоять контролю таинственного человека.

В это время ожесточенная борьба между Мэв и огненным големом всё ещё продолжалась. Хотя смотрящая в ночь была очень могущественна, её противник тоже был силён. Способность духа возмездия всё ещё находилась в стадии восстановления, иначе призыв мог значительно увеличить его боевую мощь.

Рык...

Кровавое Копыто не сводил глаз с Наинтуса. Увидев, что соратница находится в затруднении, минотавр бросился вперед.

Грохнуло...

Кэрн с невероятным импульсом врезался в голема, отчего тот упал на землю.

Он защищался щитом. Барьер Эссиноса был чрезвычайно силен, и этого было абсолютно достаточно для него, чтобы противостоять такому столкновению.

Рык...

Однако голем был разъярён. Он вскочил, поднял свои похожие на скалы кулаки и ударил по Кровавому Копыту.

Тот поднял щит и подставил его для защиты. Мощная сила атаки заставила его ноги погрузиться в пол.

Фалько и Мэв знали, что, хотя Кэрн и выдержал атаку, долго он не протянет, поэтому, отдышавшись, они немедленно бросились вперед и рубанули голема по спине.

Круглый клинок смотрящей в ночь и два клинка парня были мощным оружием. Их объединённая атака достигла совершенно другого уровня.

В это время большой нож врезался в тело огненного голема, во все стороны полетели языки пламени и осколки камня. Когда Сяо Ю остановил свой взгляд, это оказался старый нож Леонардо.

Если бы он не пил ту странную жидкость, у него была бы такая же сила, как у Фалько, но Фалько помогали два клинка Хаккалая. Он не будет достойным соперником этому юноше.

Но после того, как он выпил эту жидкость, его сила значительно увеличилась, что сделало его даже сильнее Фалько. Поэтому его участие было также крайне опасно для огненного голема.

Все они, наконец, временно сумели подавить его. В противном случае, если противник выйдет из-под контроля, он неизбежно причинит огромный ущерб.

В этот момент, Наинтус, сошедший с ума, снова врезался в стену. Как только стена рухнула, повсюду вспыхнул красный свет.

- Ну? Что там происходит? Этот кроваво-красный свет... это... - Сяо Ю наблюдал за красным светом внутри комнаты. Он предположил, что это связано с наследством, которое осталось в прошлом.

Сяо Ю многозначительно посмотрел на Кель'таса.

Тот тоже был потрясен. Он посмотрел на кроваво-красный свет и ясно почувствовал энергию знакомой магии эльфа крови.

Более того, эта энергия, казалось, была очень близка ему, как будто она была первоначально его, но была потеряна давным давно и теперь вернулась.

Тело Наинтуса, казалось, было покрыто слоем электрических разрядов. Всё его тело начало разрушаться. Однако в его глазах читалась непоколебимая решимость. Он смотрел на Вайши глазами, полными любви.

- Госпожа... Госпожа... Наинтус больше не может защищать тебя своим телом; я хочу превратиться в клочок души, прикрепить его к твоему оружию и продолжать охранять тебя.

В это время Наинтус, казалось, испытывал сильную боль. Все, кто слышал это, сочувствовали ему.

У этого железного воина была такая преданность.

Вскоре тело Наинтуса начало гореть и, наконец, превратилось в шар голубого дыма, а затем голубой шар полетел к носу Вайши.

Вскоре он прикрепился к её верхушке носа, а затем ушел глубоко внутрь.

В это время она, уже вся в слезах, пробормотала себе под нос:

- Наинтус... Наинтус...

Защитник, который следовал за ней всю жизнь, в последний момент своей жизни, отделил свою душу и привязался к её оружию, чтобы продолжать охранять ее.